всех тех лучезарных *планет (московских)*, блуждающих около *пресветлого солнца*, т. е. тех мелкотравчатых писателей, которыми немногие занимаются и в России, не только в Германии».[22] Протестуя против утверждения, «что вся наша русская словесность заключается на *Никольской улице* в Москве»,[23] Галинковский в следующей статье вновь вернулся к сравнению Рихтера, подчеркивая, что «надобно наиболее стараться избегать партий и наблюдать равно за всеми писателями, а не за одними только *планетами* и *кометами*, являющимися около какого-то *солнца*».[24] Аналогичный упрек адресуется и Макарову.

Резкому осуждению подвергается карамзинская установка на «безделки», «легкие» жанры — ей противопоставляется требование «высокого» содержания, «важных» жанров. Рихтеру ставится в вину, что он исказил перед европейским читателем лицо русской литературы, «переводя одни безделки наших *Ведомостей* и *Вестников* (намек на «Вестник Европы», — *Ю. Л.*), какие-нибудь *грезы в дорожной коляске*».[25]

Другой важный вопрос, поднятый Галинковским, касался значения критики. В центре разбираемых статей Галинковского стоит требование боевой, принципиальной полемики. Он недоволен тем, что критики, «оградившись чрезвычайною скромностью, говорят только так, чтоб угодить обеим сторонам, то есть либо *вполнехотя* хвалят, либо *вполнехотя* критикуют (курсив Галинковского, — *Ю. Л.*)».[26] И далее: «Будем справедливы против хороших книг, которые остаются у нас в забвении, на которые непременно надобно указать читателям и которыми мы можем похвалиться; будем опять неумолимы, сердиты даже, на сочинения плохие и бесполезные и отнимем их у читателей».[27]

Галинковский выдвигает не только требование критического рассмотрения появляющихся новых произведений, но и пересмотра устоявшихся литературных авторитетов и в первую очередь авторитетов Карамзина и Дмитриева. «Бездна книг у нас не рассмотренных, оставленных на произвол читателей. Скажите,

---

[22] «Северный вестник», СПб., 1805, ч. VI, стр. 290.

[23] Там же, стр. 289—290. На Никольской улице проживал Н. М. Карамзин.

[24] Там же, стр. 301.

[25] Там же, стр. 289.

[26] Там же, стр. 285. Это высказывание издатель журнала И. И. Мартынов снабдил любопытным примечанием: «Вот это правда; но что вы прикажете сделать с таким сочинителем, который присылает свои книги с заповедью, чтоб их похвалить в журнале? Молчать, вы скажете? Это и делает журналист. Но когда не отвязывается? Немножко похвалить, а прочее выставить наружу» (там же).

[27] Там же, стр. 289.